

Неожиданность

Хэ Байфань позвал Шан Юаня выпить кофе.

Раньше, в Нью-Йорке, его всегда окружали друзья. Когда было плохое настроение, можно было пойти куда-нибудь развеяться, и все проблемы быстро забывались. А теперь, по возвращении в Ухань, единственным человеком, с которым можно было поговорить, остался Шан Юань.

Приходилось довольствоваться тем, что есть.

— Вот видишь, ты обратился по адресу, — с гордостью заявил тот, вздёрнув подбородок. — Кто тебя обидел? Скажи мне, я найду людей, они разберутся!

С этим человеком, конечно, можно было поговорить, но...

— Я не это имел в виду, — устало вздохнул Хэ Байфань. — Может, обойдёмся без насилия?

— Да чего ты боишься? У меня есть знакомые ребята, они всё делают чётко. Просто проучат, без увечий.

— Это девушка, — сказал Байфань.

— Ну и что, что девушка... А? — глаза приятеля округлились, и он с восторгом выпалил: — Хэ Байфань, ты что, стал натуралом?!

С Шан Юанем можно было поболтать, но понимания от него ждать не приходилось.

— Нет! — отрезал Хэ Байфань.

— Ладно, ладно, — он почесал затылок. — Тогда какая девушка тебя обидела?

Байфань помолчал немного, а затем медленно рассказал другу всю историю: как они с Дундун запускали фейерверк, как на них напали, как он потратил десять тысяч, чтобы отомстить, и как потом Дундун сказала, что гомосексуалы отвратительны. На самом деле, он всё это время был спокоен.

«Сказать, что мне было больно — нет, мы ведь даже не были друзьями. Сказать, что я злился — тоже нет, ведь она оскорбляла не меня. Если бы нужно было описать мои чувства одним словом, то это было бы... недоумение»

Он не в первый раз сталкивался с подобной дискриминацией, но услышать такое от девушки было для него в новинку. С тех пор как Хэ Байфань осознал свою ориентацию в старших классах, он никогда её не скрывал, и все девушки, знавшие, что он гей, относились к нему очень дружелюбно. А в Америке уважение к ЛГБТ-сообществу и вовсе было частью политкорректности...

— А, — выслушав, кивнул Шан Юань. — И что дальше?

— А дальше ничего. Просто... да ладно, неважно.

Собеседник взял чашку с кофе и, мелкими глотками отпивая, искоса поглядывал на Хэ Байфаня. Встретившись с ним взглядом, тот спросил:

— Что?

— Ну, я, честно говоря, не совсем понял, — растерянно сказал Шан Юань. — Тебе же не нравятся девушки, зачем ты на неё деньги тратил? Пусть и небольшие, но на твоём месте я бы... ну, не стал.

После этих слов Хэ Байфань замолчал.

Шан Юань пододвинулся ближе и осторожно спросил:

— Байфань, ты точно не стал натуралом? Мне кажется, если тебе эта девушка нравится, можно было бы и попробовать. Люди меняются, знаешь ли. Сегодня ты на одном берегу реки, завтра на другом. Может, через пару лет и ты изменишься. Честно говоря, то, что я не могу с тобой обсуждать красивых девушек — одно из главных разочарований в моей жизни...

— Хватит, — прервал его Хэ Байфань.

Шан Юань поспешно отхлебнул кофе.

— Я абсолютно уверен, что она мне не нравится, — вздохнул Хэ Байфань. — У меня нет к ней никаких романтических чувств.

«Так почему же я потратил на неё деньги и заступился за неё?»

«Потому что в какие-то моменты она очень напоминала мне одного человека. Лу Е»

Если бы Лу Е узнал об этом, он бы, наверное, счёл его сумасшедшим. Ведь манера общения Дундун и Лу Е была совершенно разной: одна — приторно-сладкая, другой — ледяная. Это

необъяснимое чувство узнавания, возможно, возникло из-за того, что они оба были студентами Университета Хуншань. Поэтому, общаясь с Дундун, Хэ Байфань постоянно думал о Лу Е. Когда та нагло требовала повысить плату за помощь с курсовой, он вспоминал, как Лу Е настойчиво заставлял его подписать контракт на съёмку. Когда Дундун, убитая одним ударом, упрямо твердила: «Не смей убежать, дерись!», он вспоминал, как Лу Е после разноса от научного руководителя сидел на заброшенной стройке — подавленный, но всё равно говоривший: «Раз другие смогли у него защититься, значит, и я смогу».

«Похожи? Может, никто другой этого и не заметил бы, но я почему-то чувствую, что эти двое очень похожи»

Поэтому, когда Хэ Байфань увидел, что Дундун обижают, в нём проснулось странное чувство ответственности. Он должен был ей помочь.

— Ладно, не злись из-за неё. Кто знает, кто сидит по ту сторону экрана? — Шан Юань похлопал Хэ Байфаня по плечу. — Может, это какой-нибудь потный мужик, который неделями не моется... Что ты на интернет-персонажей обижаешься? Пойдём лучше в мяч поиграем.

В словах приятеля была своя логика.

Хэ Байфань допил кофе и встал.

— Пойдём.

Мо Дундун и представить себе не мог, что однажды на форуме «Записей о реках, озёрах и синем море» он увидит тему, посвящённую его соседу по комнате.

Темы-трансляции, как следовало из названия, велись в реальном времени. В игре было множество игроков, а где люди — там и интриги. В каждом из восьми игровых миров кипели свои страсти: войны гильдий, разоблачения измен — всё это было в порядке вещей. И когда случалось что-то подобное, находились энтузиасты, которые создавали на форуме темы-трансляции, чтобы игроки из других миров были в курсе событий.

Тема, которую сейчас читал юноша, как раз и повествовала о том, как его дорогой сосед, Лу Е, устроил в игре настоящую бойню.

[Трансляция: Пришёл Сянъянь из Гильдии «Летящего грома», похоже, извинился. Дундун больше никого не убивает.]

[Чёрт, и это всё? Они извинились? А я думал, «Летящий гром» — такие крутые.]

[Да у этого Сяньня денег нет. Моя подруга раньше была в их гильдии, там все знают, что его спонсирует Сяншуй. А Сяншуй — тип странный, то при деньгах, то гол как сокол...]

[Эй, наверху, если есть инфа — выкладывай, не томи.]

[Трансляция: Люди из «Летящего грома» разошлись. Облачный Вихрь Тысячи Парусов вышел из игры. Похоже, на этом всё.]

[А-а-а-а-а, какой у неё парень! Мой болван только на себя донатит и прёт в драку. А этот купил ей снаряжение!]

[Да ладно, он подарил ей временное оружие с износом. Сейчас оно крутое, а потом станет слабее. Дешёвые понты.]

[Умора. Завидуй молча. Что не так с временным оружием? Оно всё равно стоит десять тысяч. Тебе кто-нибудь дарил снаряжение за десять тысяч?]

[Просто констатирую факт. Если это зависть, то ты, похоже, ничего в жизни не видел...]

[Трансляция: Малышка Дундун Инъинцзян написала в мировой чат: «Мы с Облачным Вихрем Тысячи Парусов не пара, не поймите неправильно». И вышла из игры.]

[what????????????]

[Я тут новенький, объясните, у вас в городе флирт — это так сложно???)

[Вы в это верите? Я — нет. Двое новичков вдруг встречаются, чтобы посмотреть на фейерверк, парень тратит на девушку десять тысяч, не моргнув глазом... а потом она говорит, что они не пара? А????????????]

[2333333333 У меня на работе один женатик изменял жене, она его жёстко контролировала, так он с любовницей в игре встречался. Может, и эти такие же...]

[Возможно. Если бы они были нормальной парой, то ники бы парные сделали. И, честно говоря, эта девушка, с таким ником... ну... Малышка... Инъин...цзян... Кто понял, тот понял.]

[Очень похоже на хитрую интриганку.]

[Точно.]

— Да ты сам интриган, вся твоя семья — интриганы! — выругался Мо Дундун в экран телефона.

Затем он вернулся в начало темы и, включив фильтр «только сообщения автора», ещё раз перечитал реплики Лу Е.

«У меня нет другого персонажа»

«Зачем же вы нападаете со спины? QAQ»

«Вы закончили? Теперь моя очередь?»

...М-да.

«Кажется, люди на форуме были не так уж и неправы. Такой ник, да ещё и с такими репликами... действительно попахивало интриганством»

И это был Лу Е?

Мо Дундун был взбудоражен. Кто бы мог подумать! Тихий, замкнутый сосед, оказывается, так мастерски умеет притворяться девушкой, что за пару минут развёл какого-то дурака на деньги... Прямо-таки талант!

«Хм, а это заявление «мы не пара» в конце — очень хитрый ход. Значит, они ещё не в отношениях, Сяо Ецзы держит парня на крючке. Тот, наверное, уже по уши влюбился... Да Лу Е просто Дацзи из Университета Хуншань...»

Дверь в комнату со скрипом отворилась. Вошла «Дацзи».

— Сяо Ецзы, ты вернулся! — Мо Дундун вскочил со стула. — Я тут на форуме вашу трансляцию дочитал! Ну ты даёшь! Где такого лоха подцепил?

Лу Е на мгновение замер, сообразив, что тот говорит о F.

— Да так... в интернете познакомился, — уклончиво ответил он. — Не думал, что он такой богатый.

— Чёрт, почему мне такие богатые лохи не попадают? — Мо Дундун с восхищением хлопнул Лу Е по плечу. — А ты мастерски притворяешься девушкой, талант!

— А, — он опустил глаза. — Да?

Юноша подошёл к своему столу и медленно сел, явно не желая продолжать разговор. Мо Дундун подошёл ближе и увидел, что Лу Е слегка нахмурился, а на его лице было...

беспокойство?

Странно. Только что одержал такую победу в игре, почему он такой расстроенный?

— Сяо Ецзы, ты чего? Не рад? — спросил Мо Дундун.

Через несколько секунд Лу Е ответил:

— Я немного волнуюсь.

— А? О чём?

— Тот парень, что подарил мне снаряжение... он внезапно вышел из игры. И из QQ тоже. Обычно он сразу отвечает, а сегодня — просто исчез.

— Хм, странно, — удивился Дундун. — Он же только что так шиканул перед девушкой, должен был бы красоваться или комплиментов ждать. Почему он сбежал?

— А когда именно он вышел? — спросил Мо Дундун.

— Когда тот человек из Гильдии «Летящего грома» пришёл извиняться. Как только он закончил говорить, F исчез.

— Может, у него интернет отключился?

Лу Е покачал головой.

— Даже если так, он мог бы с телефона зайти в QQ и ответить.

— Тоже верно.

Лу Е поджал губы.

— Я боюсь, с ним что-то случилось.

— Что, например?

— Ну... я боюсь, что он... — юноша говорил неуверенно, но с очень серьёзным видом, — мог умереть от переутомления.

<http://bllate.org/book/13475/1691058>